

Она осматривала комнату с большой кроватью и окном, выходящим на сад. "Это будет моя комната?" - спросила она.

Коута кивнул. "Да, надеюсь, что она не слишком мала для тебя."

Она засмеялась. После стольких лет, проведенных в клетке, мысль о том, что она может быть маленькой, была забавной. "Нет, это замечательно!" - она повернулась к нему и слегка поклонилась. "Большое спасибо, что позволил мне остаться здесь!"

Увидев эту яркую улыбку, его сердце забило чаще. "Ах, все в порядке, все в порядке, номера не имеют кухонь, поэтому есть общая столовая, где гости собираются, чтобы принимать пищу. Если... если ты не против, будет легче, если мы... мы будем обедать вместе."

Она с радостью улыбнулась ему. "Это значит, что мы будем есть вместе?"

Коута кивнул. "Отлично!" Он смотрел на эту удивительную девушку с рыжими волосами и отчаянно желал её вспомнить. "Есть еще одна очень замечательная вещь в этой гостинице."

"Что же?"

С улыбкой он протянул руку и взял ее за руку. "Давай, я тебе покажу."

Люси почувствовала, как ее лицо покраснело, когда он взял ее за руку, и она с радостью последовала за ним.

"Вау, что это за место?"

"Это естественный горячий источник. Ты можешь приходить сюда и наслаждаться им в любое время."

"Действительно?" - спросила она возбужденно.

"Конечно."

"Отлично!" Люси сняла свою рубашку, показав, что не носит бюстгалтеры.

"Что ты делаешь?" - задыхаясь, вскрикнул Коута. Он не мог отвести взгляда от ее красивых груди.

"Что?" - спросила она в замешательстве.

После лет, проведенных без одежды, она не задумывалась о том, чтобы быть голой. Понимая, что он смотрит на нее, Коута вынужден был повернуться к ней спиной.

"Я... я рядом; я имею в виду, тебе не хочется... чтобы я..."

"Что?" - Люси была полностью запутана из-за его странного поведения.

"Ты же только что сказал, что я могу использовать горячий источник? Ты не хочешь, чтобы я это делала?"

"Но я вижу тебя!"

"И что?"

"Не... не смущает тебя, что я вижу тебя голой?"

"Нет, насколько," - сказала она и быстро сняла с себя все остальное. "Почему? Тебя это смущает?"

"Конечно же!" - смеясь, она увидела, насколько это его беспокоит.

"Тебя это не смущало, когда я видела тебя голым в прошлый раз".

"Что?!" Его лицо стало глубокого красного цвета.

"Ты это выдумала, этого не может быть, чтобы ты когда-либо видела меня голым!" - он услышал, как она снова смеется над ним.

"Тогда как я могу знать о той родинке на твоей правой ягодице?" - она спросила насмешливо.

"Что?! Как... как ты её видела?"

"Мы были детьми". Люси злобно улыбнулась. "Мы играли вместе в лесу однажды, когда ты вдруг снял свою одежду, и заставил меня играть с тобой в доктора."

Кота окоченел и был в ужасе. "Правда?! Я сделал что-то подобное? Люси, мне так жаль!"

Не в состоянии управлять собой, она громко засмеялась. Услышав это, лицо Коты опустилось.

"Ты это выдумала, не так ли?"

"Прости, извини," - она сдержала свой смех. "Это еще одна из маленьких радостей жизни, которые я забыла".

"Ну, не могла бы ты рассказать мне, когда ты увидела меня голой?"

"Мы ходили вместе в зоопарк в день перед вашим отъездом. Когда мы были там, мы играли возле ручья. Ты меня обрызгал, и мы начали играть друг с другом, и вся наша одежда промокла. Мы должны были дождаться, пока она высохнет, голые." Она улыбнулась, вспоминая тот день.

За годы она неоднократно пересматривала этот момент в своей голове. "Это был лучший день в моей жизни, Кота, тот день, который мы провели вместе в зоопарке."

"Действительно?" Он подозрительно спросил.

"Клянусь," сказала она. "Э-э, Кота?"

"Да?"

"Не могли бы мы вместе сходить в зоопарк еще раз? Я заплачу", добавила она.

"Конечно," сказал он. "Я был бы рад. Я не был в зоопарке с тех пор", подумал он. "Извини, но я так ничего и не вспомнил о тебе".

"Это нормально, Кота, я не против этого."

"Ну, надеюсь, со временем я вспомню хоть что-нибудь."

"Надеюсь, что нет", пробормотала она тихо.

"Что ты сказала?"

"Ничего".

"Ну ладно, я выйду отсюда, наслаждайся горячим источником."

"Подожди, ты не присоединишься ко мне? Давай, Коута! Вместе будет намного веселее." Она подошла к нему и сознательно проскользнула пальцами по его позвоночнику, заставив его дрожать. "Пожалуйста? Я помою тебе спину, если ты захочешь."

"Я... я... должен уйти." Он, не поворачиваясь к ней спиной, начал идти вокруг источника к двери.

Без предупреждения что-то зацепило его ноги и он споткнулся.

"Аааа!" Он лицом вперед упал в горячую воду.

"Нет, не должен!" ответила Люси. "Ты уже все равно мокрый, так что можешь присоединиться ко мне." Она начала тянуть за его штаны. "Давай, я помогу тебе снять эти мокрые вещи."

"Эй!"

Курама находился в одном из контрольных помещений одной из лабораторий. Несмотря на то, что у него были обе руки и ноги в гипсе, он продолжал работать. Сидя на инвалидной коляске, он аккуратно наклонялся вперед, чтобы пошевелить пальцами, но было трудно держать руку над нужным местом, когда она была в гипсе. Но он справлялся с этим. Он пересматривал отрывок с видеозаписи безопасности, сделанной два месяца назад. Временная метка на ленте показывала 2:14 ночи. Просматривая запись, он видел, как машина Какудзавы подъехала к главному входу. "Твой друг Какудзава каждую ночь заходит в мою клетку, и я не знаю, сколько это уже продолжается...", - говорила Люси. Он думал, что сможет опровергнуть все, что она утверждала, проверив записи о всех, кто заходил и выходил из базы. Какудзава перестал работать здесь пять лет назад, предпочитая более комфортный путь - быть профессором университета и заниматься независимыми исследованиями вакцины, которая была конечной целью всего этого. Курама был уверен, что его друг не появлялся здесь уже несколько месяцев, если не лет. Вместо этого он обнаружил обратное. Каждый, кто входил или выходил из базы, должен был подписываться в журнале. Не было исключений. Он попросил выслать ему самые последние журналы, чтобы просмотреть их. И к своему горькому разочарованию он обнаружил подпись своего друга каждые несколько страниц. Он приходил сюда в ранние утренние часы раз или два в неделю уже как минимум полгода.

Не удовлетворившись этим, он проверил видеонаблюдение. Протянув руку, он нажал на желтую кнопку, и на экране появилось другое изображение. Это был его друг, ясно как день, записывающийся в журнале. Временная метка показывала 2:18. Он также обнаружил, что Какудзава записался в журнале в ту ночь, когда Люси сбежала. Интересно, что он не выписался обратно.

«Что ты задумал, Какудзава?» - подумал он. Ему потребуется больше улик, чтобы быть

уверенным на все сто процентов. Но теперь он убежден, что все, что сказала Люси, было правдой.

Было ли все, что она говорила, правдой?

"Видите ли, он мужской диклониус; у него есть небольшие рога, но у него нет векторов".

Насколько он знал, мужских диклониусов никогда не существовало. Мог ли кто-то быть в проекте с самого начала? А что насчет его отца, директора, который был за это ответственным? Если он был диклониусом, то не означает ли это, что все, что они делали, было спланировано с самого начала? Разве они действительно пытались разработать вакцину, чтобы предотвратить рождение диклониусов? Или их цель была другой? Чтобы защитить человеческий род от угрозы диклониусов, он совершил ужасные преступления, сходные с наихудшими военными преступлениями, совершенными нацистами в своих лагерях смерти. И он сделал это, считая, что он прав. Человечество должно быть обеспечено защитой любой ценой. Если его старый друг и директор являются угрозой, то ему также придется иметь с ними дело. Хотя он должен сделать это очень осторожно.

На кону стояла судьба человечества.

Коута находился на кухне после купания на горячих источниках. На нем был белый халат с надписью "Marle Inn" на спине. Он не был мастером-поваром, и ему не хотелось выходить ни за едой, ни заказывать доставку. Он готовил рис и жарил мясо в духовке. Это не было изысканным блюдом, но он был уверен, что всё будет нормально. "

"Что так хорошо пахнет?" - прозвучал женский голос из столовой. Однако голос не принадлежал Люси.

"Юка!" - Кота выбежал из кухни, чтобы увидеть свою кухню, которая снимала пальто и клала бумажный пакет на стол.

"Юка, что ты здесь делаешь?"

"О, я просто зашла посмотреть, как ты здесь обустроился, и хотела сделать для нас что-то поесть. Но пахнет, будто у тебя уже готовится ужин. Хватит ли на двоих?"

"А, на самом деле..." Дверь в столовую открылась. В халате, таком же, как у Коты, вошла Люси, полотенце было завернуто вокруг ее мокрых волос и рогов.

"Ужин уже готов, Коута? Я голодная". Две девушки заметили друг друга и обменялись удивленными взглядами, за которыми последовали похожие выражения возмущения. Указывая на друг друга, они обратились к Коуте и сказали:

"Кто она такая?"

Коута закрыл глаза и понял, что это будет сложно.